

«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

КАНТАТА написана в тридцать восьмом. Перед войной. В ней воскрешаются, казалось бы, далекие события русской истории. Нет, не далекие. 1242 год воспринимается в кантате как страшный сорок первый год XX столетия. И когда слушаешь музыку, написанную о крестоносцах, сжигающих детей в древнем Пскове, думаешь о Майданеке и Освенциме. Варвары далекого прошлого и варвары XX века предстают в искусстве Прокофьева как одно лицо. Да, музыка гениального композитора рождает глубочайшую ненависть к поработителям, к войне. И, может быть, поэтому с особой силой звучит в кантате патриотическая тема.

«Вставайте, люди русские, за нашу землю честную!» — вот он, страстный призыв отстоять Отчизну. И ты, слушатель, внимая голосу Прокофьева, невольно становишься свидетелем исторической баталии. Ты словно вовлекаешься в действие. В этом как

раз великая убеждающая сила прокофьевской музыки, театрально-выпуклой, предельно конкретной.

КОРОТКИЕ и грозные мотивы крестовосцев. Лихая песня русских всадников. Лязг мечей и крики воинов. Все это сливается в единую картину отчаянной, смертельной схватки. И тут же во время боя — веселый скомороший наигрыш. То русская свирель подбадривает своих бойцов. Зрительная конкретность музыки в нужный момент уступает место широкому обобщению: «На Руси родной не бывать врагу. Кто придет на Русь — будет насмерть бит». Звучит светлая русская мелодия. В кантате целое море истинно русских тем. Широких, размашистых. И когда звучит песня девушки, разыскивающей на поле брани жениха, хорошо понимаешь: только Прокофьев мог так чутко уловить и переосмыслить интонации народного мелоса. «Не возьму в мужья красивого. Красота земная кончается. А пойду я за храброго. Отзовитесь, ясны соколы!».

Слушая «Александра Невского», мы часто вспоминаем эпические страницы русских опер. На такие ассоциации наталкивает и первый хор, повествующий о великом русском полководце. Хор этот образует своего рода богатырскую арку кантаты, ибо звучит как праздничный апофеоз и в конце сочинения.

«Александр Невский» возник на основе музыки одноименного кинофильма. И, кажется, что кантата буквально вбирает в себя киноэкран — настолько живописна партитура Прокофьева. Уже во вступлении кантаты («Русь под игом монгольским») нам представляются «печальные следы битв на разоренной монголами Руси. Поля, заросшие сорными травами, развалины сгоревших деревень». Сумрачный колорит сцены необычайно тонко передан в «Ледовом побоище». Суровый пейзаж русской зимы предвзвляет картину жестокой битвы. Кажется порой, что даже кисть живописца не смогла бы так рельефно передать панораму действия, как это делает музыка.

НЕ СТАРЕЕТ кантата Прокофьева. Она и сегодня доставляет нам огромное эстетическое наслаждение. Услышать ее можно не только в симфоническом концерте, но и на грампластинке.

Владимир ЗАК

Известия — приложении.
1965, 20 февр.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА

